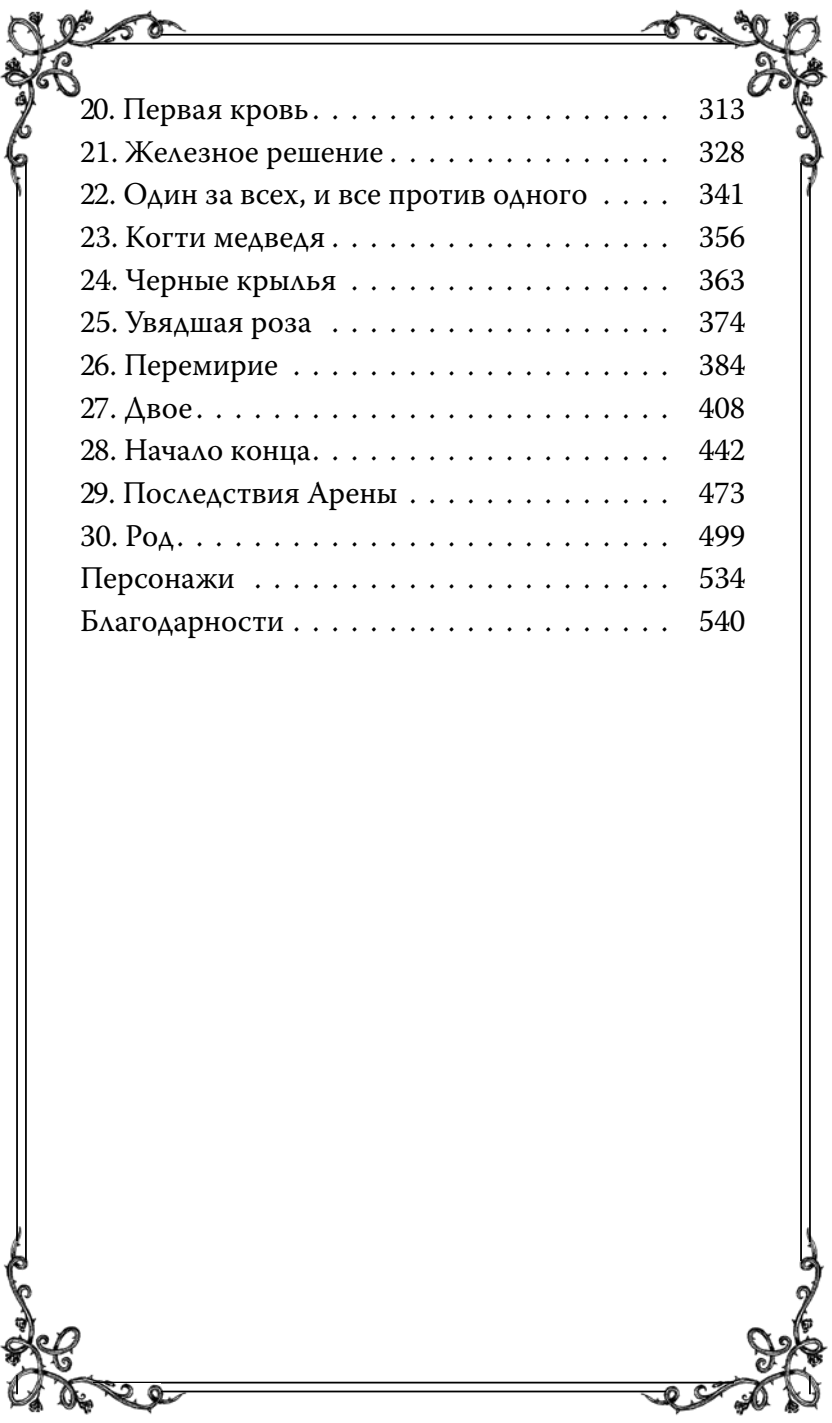
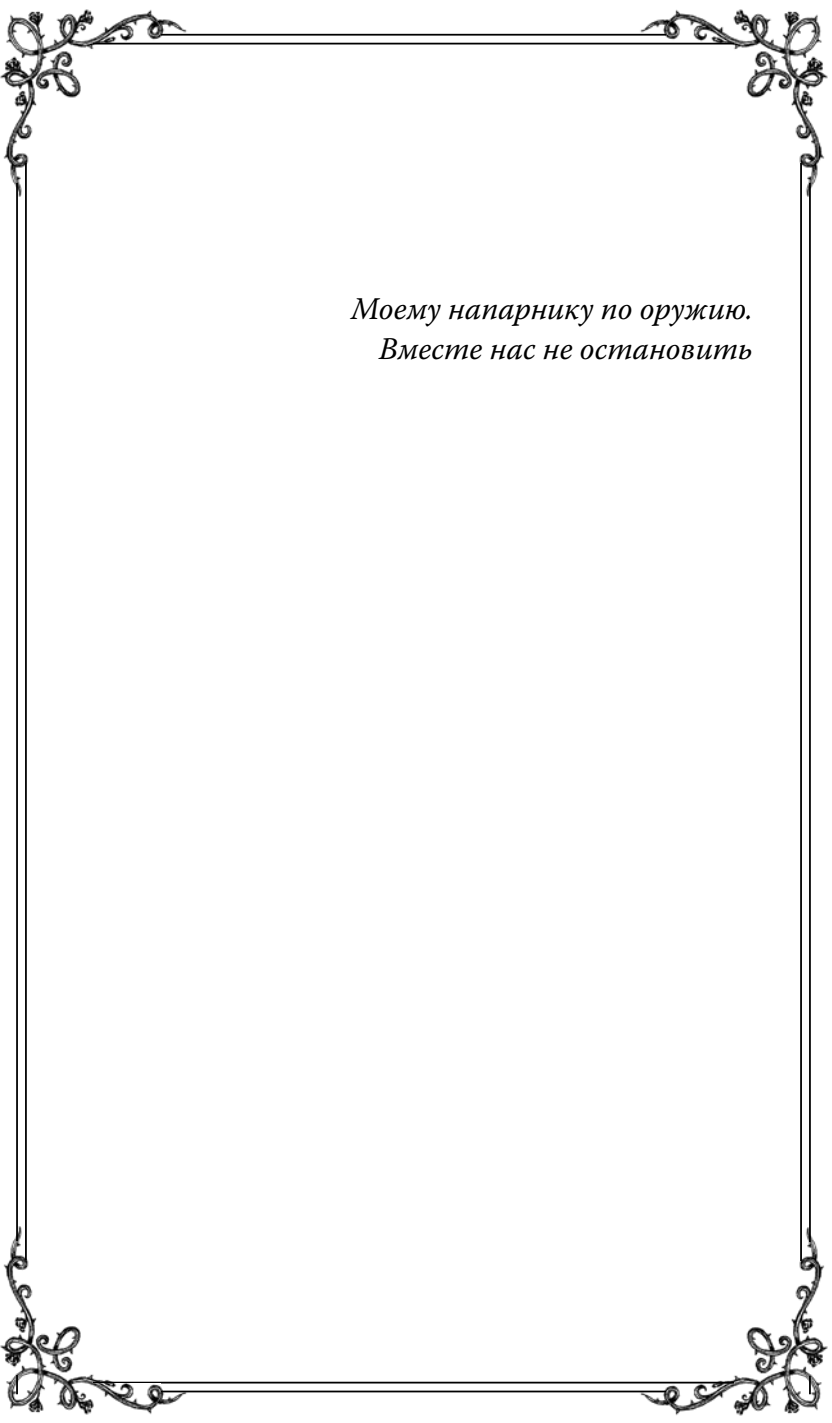

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	7
1. Алое платье	11
2. Сокровища короны	29
3. Прием Херальдумов	47
4. Большие новости	67
5. Сад Херальдумов	85
6. Ловушка растений	95
7. Последствия плохого выбора	110
8. Избранные	122
9. Недовольство К.	143
10. Четверо	155
11. Правила Арены	167
12. Последнее желание	182
13. Козни Пемондарков	204
14. Арена	217
15. Повелитель бури	235
16. Крысы	254
17. Виновник	260
18. Ночное перемирие	272
19. Гнев Винера	294

20. Первая кровь	313
21. Железное решение	328
22. Один за всех, и все против одного	341
23. Когти медведя	356
24. Черные крылья	363
25. Увядшая роза	374
26. Перемирие	384
27. Двое.	408
28. Начало конца.	442
29. Последствия Арены	473
30. Род.	499
Персонажи	534
Благодарности	540

*Моему напарнику по оружию.
Вместе нас не остановит*

ПРОЛОГ

В 1024 году началась война, завершившаяся восемь лет спустя восьмью Именами победителей.

Территория Нового континента была мирно поделена между дворянами высшего ранга, которые осмелились пересечь порог неизвестности. Однако то, что задумывалось как просто захват новых земель, затруднилось присутствием неких подозрительных людей со скверным нравом, говорящих на странном языке. Правители, обосновавшиеся на Новом континенте, были вынуждены иметь дело с дикарями.

Корвену Ротбартену, королю Корвинии, пришлось столкнуться с постоянными провокациями, пока он боролся за выживание. В итоге он вытеснил этих «недолюдей» на другую сторону местности, что позже получит название Пограничные Пики, широкого горного хребта, неприступного для вторжения. Этот скалистый барьер, наряду с коварными течениями Открытого моря, защищал небольшой осколок неисследованной

земли. А со стороны океана туда сложно было подступиться из-за Китового мыса.

По договоренностям между королевствами, эта незначительная часть земли принадлежала вышеупомянутому королю Корвену Ротбартену. Он, насколько позволял закон, пытался распространить свое присутствие на эти земли. Но войска, пытавшиеся добраться туда морем, погибли. Те, кто пробовал пробираться ближе к берегу, были застигнуты врасплох туземцами, а тех, кто, наоборот, слишком отдалялся от него, течение уволокло на скалы.

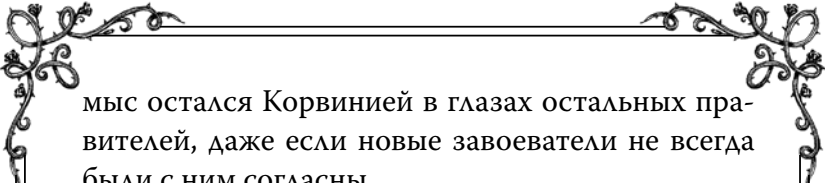
Флот короля был слишком слаб, чтобы противостоять ярости Уинера, бога штормов, истощения и вырождения.

Пересечь Пограничные Пики по суше тоже не удавалось. Несмотря на невежество и архаичные, незатейливые уловки дикарей, им легко удавалось прятаться в неприступных горах. Королевская армия не смогла пробить защиту варваров. К тому моменту солдаты уже уверовали, будто аборигенам покровительствовали сами боги — то ли Святая Четверка, то ли Восьмерка, и считали, что они насмеялись над силами природы и вообще не были обычными людьми. Некоторые выжившие солдаты утверждали, что туземцы по собственному желанию заставляли туман появляться и исчезать, перемещались в мгновение ока в пространстве и умели проникать в чужое сознание. Они верили, что совершают богохульство, противостоя прямым потомкам богов.

Отчаяние и неопределенность сводили с ума. Но все эти предположения опроверглись, лишь когда сопротивление варваров было сломлено. Оказалось, что единственным и совсем не божественным их даром было умение обходиться с местными травами и грибами, неизвестными корвинийцам, которые вызывали нелепые галлюцинации. Солдатам короля Корвена удалось стереть воображаемую непроходимую линию и достичь дальней стороны хребта. Захват оставшихся земель стал делом техники.

Генералы, победившие варваров, влюбились в богатства Китового мыса. Они прошли через многое, чтобы завоевать его, поэтому верили, что обладают им заслуженно, а потому решили последовать примеру благородных завоевателей Нового континента: взяли карту и разделили сокровища поровну.

Они подписали соглашение с королем Корвеном — обязались насаждать его культуру и язык, платить налоги, служить своему единственному королю, поставлять ему при необходимости драгоценные металлы и целебные травы в обмен на управление этой стороной гор. Ротбартен не питал особого интереса к этой области, а потому легко отдал ее своим генералам. Он с самого начала рассчитывал разделить ее на мелкие герцогства с целью воспитать неотесанных дикарей и раз и навсегда избавиться от их постоянных попыток сопротивления. В конце концов, его заботило лишь то, чтобы Китовый

мыс остался Корвинией в глазах остальных правителей, даже если новые завоеватели не всегда были с ним согласны.

Территория была разделена на секьяры, поскольку новоявленные правители не желали оскорбить короля и развязать новый конфликт, называя свои земли королевствами, хотя, по сути, ими они и были. Кроме того, они отвергали титулы, которые не соответствовали величию их власти, например просто герцога или маркиза. Каждый из них стал единоличным правителем с равными правами, собственными и совместными уставами, которые другие обязаны были чтить.

В итоге секьяров оказалось восемь. Эреб Анатчиш, Константин Бельтесорн, Галиум Кевалайн, Ройна Леверкус, Соран Пемондарк, Ис-лорай Станкевичус, Настя Тахира и Титус Зандерлан стали первыми секирами Китового мыса в 1032 году после Великого Открытия (от В.О.).

АЛОЕ ПЛАТЬЕ

Казалось, отражение в зеркалах, обращенных к ней, могло умножить ее счастье. Она улыбалась. Ее рот, ее глаза, ее нос и даже уши! Все ее лицо излучало такую радость, в которую было трудно поверить тем, кто не видел ее в этот момент.

Ее отражение соответствовало ей почти идеально. И все же оно пыталось быть чуть счастливее, чем она сама. Впрочем, когда ему удавалось это, она вновь опережала его, и так они кружились в вечном водовороте. Когда она будто бы достигала зенита счастья, ее отражение совершало новый виток.

Конечно, это было вовсе не соревнование между двумя ее обликами. Это была бессознательная игра. Ее взгляд был прикован к начищенному до блеска металлическому зеркалу, но погружался в глубины сознания, в воспоминания и решения, которые еще только предстояло принять. Булавка проткнула ткань и осталась приколотой к ее платью, присобрав его.

— Слова чести и кружевные рукава?

Голос сестры заставил ее спуститься с облаков. Швее замерла с озабоченным выражением лица.

— Лереса Келани, — она осмелилась вмешаться, — это серьезные изменения. Я не думаю, что успею сделать все вовремя. Вы могли бы выбрать...

Девушка-модель, что стояла на возвышенности, окруженная зеркальной ширмой, подняла руку, заставляя ее замолчать.

— Мы не будем менять фасон, — успокоила она ее.

Швее кивнула с облегчением и выхватила новую булавку с игольника, одетого на запястье, чтобы сделать стежок.

Келани посмотрела на сестру через зеркало. Кирстин, все еще в пижаме, лежала на кровати, оперевшись спиной на гору подушек. Проснувшись, она сразу отправилась в комнату Келани, даже не потрудившись причесать растрепанные волосы. Келани завидовала удивительному дару сестры выглядеть всегда идеальной.

Кирстин удивленно изогнула брови, показывая, какими пустыми виделись ей переживания по поводу платья, и взяла тост с подноса, лежащего на ее коленях.

— Твое свадебное платье, — уточнила она. — Ты же уже думала о нем. — Кирстин откусила кусочек тоста.

Келани улыбнулась и в то же время изящно склонилась, не сводя глаз с платья, в которое

было облачено ее отражение. Другая она была одета в белое, «слово чести и кружевные рукава», как выразилась ее сестра, и с особенно роскошной юбкой.

Ткань выскользнула из рук швеи, та еле слышно фыркнула, и это моментально заставило идиллическое изображение испариться. Сейчас платью предстало красным, с бретельками и обнаженной спиной. Ткань была тонкой, блестящей и мягкой.

Келани взглянула на портниху. Та опустила голову, сосредоточившись на платье. Она не хотела смотреть на лересу. Ее усталость была заметнее, чем та предполагала. А портнихе хотелось, чтобы ее усталость осталась незамеченной.

— Это глупо, — сказала Келани, скрестив руки на животе и создавая вокруг себя тонкий слой безразличия.

— Иметь надежду — это глупо? — спросила сестра.

— Думать о вещах, которые произойдут слишком нескоро, — сказала она, пожимая плечами. — Это заставляет тебя постоянно чувствовать себя неудовлетворенной. Ты живешь только ради того, чего у тебя нет.

Кирстин щелкнула языком.

— Думать о том, что случится завтра, — одна из самых человеческих вещей, какие я знаю, — опровергла она.

— Но ты живешь каждый день с пустотой, которая, вполне вероятно, никогда не заполнится.

Кирстин оторвалась от своей мягкой опоры, будто ужаленная электрическим разрядом.

— Ты отказываешься? — она спросила. — Ты уже не хочешь быть с Сетом?

— Что? — Келани, которая до этого следила только за булавкой на платье, подняла глаза на сестру. — Нет. Это не так. Конечно, хочу, — поспешила она прояснить. — Как я могу не хотеть? Если этот союз не состоится, то точно не по моей вине.

Горничная убрала поднос с коленей Кирстин, которая одним движением руки отдала приказ.

— Келани, между вами все в порядке? — поинтересовалась она, вставая с кровати и приближаясь к сестре.

Портниха отошла в сторону, прежде чем кто-то из них успел приказать ей.

— Он что-нибудь говорил об этом?

Иногда из-за маленьких морщинок беспокойства вокруг глаз и губ Кирстин и ее острых слов она казалась старше, чем была на самом деле. Келани покачала головой. Остатки следов радости, наполнявшей ее всего несколько мгновений назад, словно рассеялись. Как облака, отошедшие в сторону, показывают, что солнце всегда было за ними. Правда, спрятанная за иллюзиями.

— Это глупое правило рода С. — отрезала она.

Ее сестра вздохнула с облегчением. Она явно была встревожена тем, что могло произойти нечто непоправимое, вроде утраты любви. Ничто не могло поколебать решимость Сета, тем более,

что даже Секир поддержал его. Хоть он никоим образом и не мог ускорить их брак.

У Станкевичусов были свои порядки касаясь брачных уз. Лерен или лереса не могли сочетаться браком до тех пор, пока их старший брат или сестра не сделают того же. Так что, независимо от силы их любви, Сет Станкевичус не мог связать себя обязательствами с Келани, пока его старшая сестра не объявит о помолвке. Запрет, который обе сестры К. считали лишеным смысла. Однако они ничего не могли поделать с традициями рода С., как и пойти против правил собственного.

Все здравствующие династии пользуются одинаковыми привилегиями и правами. До тех пор пока один из их членов не нарушит какой-либо незыблемый закон, защищающий свободы других, и не примет или изменит указ, связанный с линией наследования, что может косвенно задеть другие Имена, — они вольны делать все — с согласия других. Даже если речь идет о таком абсурдном правиле, как это.

— Но ведь Сет говорил, что объявление о помолвке Сорании не заставит себя долго ждать, — она попыталась подбодрить ее, поднимаясь на помост и обнимая за плечи. — Мы все знаем с кем.

Келани наклонила голову, прижавшись к сестре, и уткнулась подбородком в руку, которой та обнимала ее.

— Правда? — она задумчиво приподняла бровь. — Мы в курсе, потому что Сет напоми-

нает мне об этом каждый раз, когда всплывает эта тема, но все не так просто. Я никогда не видела, чтобы Сорания проявляла хоть малейшее подобие привязанности или милосердия к кому-либо. Я не видела даже ее мимолетного взгляда в сторону Падена.

Она опять подняла голову.

Кирстин развернулась, сошла с помоста и жестом отпустила швею и прислугу.

— Белена, — произнесла она перед их уходом, чтобы подозвать личную горничную обеих.

— «Скоро» — это то, что он вечно повторяет мне, — промолвила Келани и закрыла дверь спальни, присаживаясь на кровать и распуская волосы. Каштановые волны закрыли ее плечи, вызывая дрожь от соприкосновения тепла с холодной кожей. — Но иногда мне кажется, что он говорит это только потому, что я хочу слышать, и на самом деле прекрасно знает, что могут минуть десятилетия, прежде чем это случится. Если это вообще когда-нибудь произойдет...

— Кела, ты драматизируешь, — подметила Кирстин. — Мы обе знаем, какая она фригидная.

Келани, привыкшая к ядовитым выражениям сестры, все равно широко распахнула глаза, услышав такое бесстыдное наименование из ее уст, слишком неподходящее для обращения к лересе, не говоря уже об одной из С.

— Мы не должны терять надежду, — добавила Кирстин, пытаясь смягчить сказанное, и взмахнула рукой, чтобы прогнать строгость с лица Ке-

лани. — Она, как и Сет, довольно красива, этого должно быть достаточно, чтобы вытащить нас из ямы. Если она согласится на церемонию, все получится, не так ли? Даже если спустя две секунды она передумает и откажется, — закончила та с улыбкой.

Келани не могла не ответить взаимностью. Возможно, это были не самые подходящие слова, но она вынуждена была признать, что сестра всегда умела ее поддержать. Келани села рядом и обняла ее.

— Спасибо.

Кирстин отстранилась и нахмурилась:

— Не надо меня благодарить. Я твоя сестра.

Келани поджала губы.

— Дело не только в этом, Коринтия и Курт тоже, но они никогда бы не поняли меня и не позаботились обо мне так, как ты.

Кирстин нахмурила лоб и потерла рукой подбородок.

— То есть единственный, с кем я могу соперничать, это Киган. — Она задумалась.

— Не глупи. — Келани слегка толкнула ее плечом. — Никто никогда не займет твое место.

Кирстин бросила на нее озорной взгляд, по которому Келани моментально угадала, что ее ждет.

Сестра схватила одну из подушек, валявшихся на кровати, и запустила в нее, прерывая этот интимный и трогательный момент. Келани тут же ответила и прежде, чем Кирстин ударила